

Этой ночью Гарри видел сон:

"Здравствуй, Гарри".

Гарри вышел из темноты и вошел в комнату, в которой он уже бывал.

"Привет. Оххх.... Сэр. . ...Сэр? Отец?"

"Ты можешь называть меня отцом, Гарри. Проходи, садись".

Гарри сел напротив отца и стал ждать. Он изучал мужчину и отметил, что тот был одет в черный бархат и носил черные кожаные перчатки. Его темные волосы были зачесаны назад. Лицо угловатое и худощавое.

"Вам нравится то, что вы видите?"

"Почему вы не пришли за мной?" потребовал Гарри. Он помнил, как сидел в шкафу, желая, чтобы кто-то, кто угодно, спас его от кошмара жизни с родственниками. С тех пор как его оставили с неволею, он мечтал о спасении, но с каждым годом эта надежда умирала всё больше.

"Гарри, ты должен помнить, что твои родители хотели иметь ребенка, чтобы любить и воспитывать его как своего собственного. Твой отец, Джеймс Поттер, был одним из самых любимых моих поклонников, поэтому я удовлетворил их просьбу. Что такое время для бога? Если бы я знал, я бы позаботился о тебе по-другому, но твои родители не хотели, чтобы я вмешивался, и я остался в стороне".

Гарри повернулся и посмотрел на пылающий в очаге огонь. Он действительно не знал, что чувствовать.

"Гарри, для меня прошло всего лишь мгновение с тех пор, как я в последний раз видел тебя младенцем на руках. Теперь я здесь". Его отец наклонился ближе. "Теперь я здесь".

"И что теперь со мной будет?" спросил Гарри, не поднимая глаз на отца.

"Ты понял, кто я?"

"Да, сэр. Это было несложно. Норские символы в этой комнате. Тот факт, что мой отец... . Джеймс и Мародеры были проказниками. Если бы моим родителям пришлось обратиться к божеству, то кто еще мог бы ответить, кроме Локи, бога-трикстера".

"Молодец!" засмеялся Локи.

Гарри сел в кровати. Смех Локи звенел у него в ушах, когда сон рассеялся.

На следующее утро Гарри и Сириус под маскировкой гоблинов посетили несколько местных универмагов, чтобы купить себе новые подходящие гардеробы перед следующей встречей в Гринготтсе.

Когда они вернулись, первым делом гоблины провели полное медицинское сканирование Гарри, заказанное Флинтлоком. И Сириус, и Флинтлок были недовольны тем, как неправильно сложилась жизнь Гарри.

Единственной хорошей новостью было то, что ни Дамблдор, ни Министерство не растратили средства из хранилища Поттеров. Единственное, что в последнее время было изъято из Трастового хранилища Гарри либо Гарри, либо миссис Уизли для оплаты обучения Гарри.

Флинтлок был недоволен тем, что Гарри отдал свой ключ кому-то, кто не являлся его кровным родственником. По крайней мере, миссис Уизли вернула его, и теперь он был у Гарри.

Флинтлок выяснил, что Дурсли получали из хранилища Поттеров пособие на уход за Гарри.

Реакция Гарри была вполне ожидаемой. Он был в ярости!

"Гарри! Успокойся, Пронгслет!" крикнул Сириус, когда магия Гарри начала разрывать кабинет.

"Они лгали мне!" крикнул Гарри в ответ. "Они сказали мне, что я обуза! Я должен был зарабатывать себе на жизнь!"

"Stupefy!" крикнул Сириус, когда Гарри опустился в кресло.

Флинтлок не стал просить прощения у волшебника и вызвал помощника в свой кабинет.

Когда помощник вошел, управляющий счетами объявил. "Отведите лорда Поттера к целителям. Поскольку нам пришлось оглушить молодого лорда, мы приступим к работе раньше, чем планировалось".

Весь оставшийся день Гарри кололи, прощупывали и проверяли. Его и Сириуса заверили, что со всеми человеческими сотрудниками обращаются подобным образом. Что касается Гарри, то он был не слишком доволен тем, что его держат в отдельной лазаретной комнате.

Лекари не могли сказать ничего хорошего о том, в каком состоянии они нашли молодого волшебника. Ни Сириус, ни Флинтлок не были довольны их отчетами.

Осмотрев шрам от проклятия Гарри, несколько целителей захотели отказаться от клятвы ради возможности вызвать на дуэль Альбуса Дамблдора и мадам Помфри за их недостаточный уход за юным лордом.

Оставить такую мерзкую тварь, как душевная пиявка, в чистой невинности более чем на десять лет - это, по их мнению, преступно и достойно смертного поединка на арене.

И не надо говорить о других повреждениях и шрамах на теле юноши! По мнению гоблинов, Гарри Поттер из юного волшебника превратился в достойного, пусть молодого и необученного, воина. Их мантра гласила: "Шрамы делают воина", и у Гарри их было несколько, включая яд василиска и слезы феникса в крови.

"Вот мы и встретились снова, Гарри", - сказал его отец.

"Да, сэр. Не помню, как я заснул в этот раз", - с сожалением сказал Гарри, снова садясь в кресло. "Отец, почему я здесь на этот раз?"

"Нам нужно о многом поговорить, и я хочу тебя кое с кем познакомить".

"Здравствуй, внук", - раздался глубокий, теплый голос, и из тени вышла фигура. "Мне сказали, что у тебя есть кое-что, принадлежащее мне".

"Ллорд Хххххайдес?" пискнул Гарри, глядя на фигуру, одетую в серебристую шёлковую куртку для курения с чёрным аскотом на шее.

"Да, Гарри, познакомься с твоим много раз прадедом, лордом Аидом", - сказал Локи, когда появилось третье кресло.

"Мы, Локи и я, наблюдали за твоей жизнью, и я даже разговаривал с твоими родителями на Элизиумных полях". Аид поднял руку, чтобы Гарри не задавал вопросов. "Должен сказать, что то, что тебе удалось выжить в столь тяжелые времена, говорит о твоей удачливости и целеустремленности. Полубоги и так редко доживают до зрелого возраста".

"Ты хорошо скрывал свои таланты, мальчик", - вмешался Локи. "Я не присматривался, пока не встретился с Аидом. Скрывать свой интеллект, чтобы люди недооценивали тебя, было просто гениально. Я горжусь тобой!"

"Обычно, чтобы стать полубогом, - вступил в разговор Аид, - ребенок обычно страдает дислексией, умеет читать только по-древнегречески и имеет то, что сейчас называется "СДВГ - синдром дефицита внимания и гиперактивности".

"Но у меня нет проблем с чтением", - запротестовал Гарри.

"Мы знаем", - сказал Локи. "За это ты можешь поблагодарить свою магию. В твоём случае это были бы древние норвежские руны. Но ты ведь не изучал Древние Руны в своей школе?"

Гарри покачал головой. "Когда я понял, что мне не нужно беспокоиться о том, что Дурсли думают о моём образовании, было уже слишком поздно. Все ждали от меня посредственности. Я читал и изучал книги Гермионы и записи с ее уроков по Рунам. Я обнаружил, что могу понять это без особой помощи".

Локи ухмыльнулся.

"Помогло и то, что в твоём шраме была пиявка души. Она дала тебе несколько способностей, например, умение читать и писать на современном английском языке, а также разговаривать со змеями", - добавил Аид. "И вот почему я здесь".

Аид протянул руку и из воздуха притянул к себе золотой кубок. "Том Марволо Риддл пытался обрести бессмертие, и ему это почти удалось. Он разделил свою душу на несколько душевных пиявок, которые вы, волшебники, называете "крестражами". Ты, Гарри, уничтожил один из них, а гоблины - тот, что был в твоём шраме. Мои комплименты, внук". Аид отсалютовал Гарри своим кубком, принимая напиток. Локи тоже отсалютовал.

Гарри покраснел, а затем заикаясь произнес. "Дневник...?"

Аид кивнул. "Я не могу позволить смертным обходить свою судьбу таким образом. То, что сделал Риддл, - это мерзость, он не более чем букашка, на которую нужно наступить. И тут в дело вступаешь ты, внук".

"Но папа... . Я имею в виду... Джеймс только кровно усыновил меня... ." Гарри снова заикался.

"Верно, но магия сочла тебя достойным моей кровной линии", - сказал Аид, отмахнувшись от доводов Гарри. "Обычно я не имею особого отношения к потомкам, но Локи позвал меня, чтобы заключить сделку".

"Что за сделка?" недоверчиво спросил Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/95023/3194516>